

А. П. Соловей

г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

История женщин в науке своими корнями уходит в далекое прошлое. Среди последователей Пифагора было немало женщин. В его школе среди преподавателей и студентов было около 30 женщин. История знает немало женщин, посвятивших себя знаниям и науке. Так, Аспазия, получившая прекрасное образование у своего отца Аксиоха, удивляла своими знаниями афинских философов. Сам знаменитый Сократ объявил себя учеником этой прекрасной и гениальной женщины. Теания, вышедшая замуж за Пифагора, написала трактаты по математике, физике и медицине. Во времена египетских пирамид женщины занимались астрологией, были хорошими врачами и практиковали хирургию. На протяжении 15-ти веков Гипатию из Александрии рассматривали как единственную женщину-ученого в истории науки, которая читала лекции по математике, астрономии, философии и механике. Гипатию по праву можно назвать выдающейся женщиной своего времени. Ее перу принадлежат комментарии в 13-ти книгах

к «Арифметике» Диофантуса, трактат о конусах Аполлониуса. Она придумала устройство для определения времени по положению звезд, планет и Солнца, а также разработала приборы для дистилляции воды и измерения ее уровня [1, с. 29]. При этом за пределами пифагорейской школы у женщин практически отсутствовала возможность заниматься наукой. В Ликей, созданный Аристотелем, женщины не принимались, так как великий философ считал, что женщины по своим умственным способностям сильно уступают мужчинам.

Во времена средневековой Европы многие женщины имели возможность заниматься практической медициной. Так, школа в Солерно, которая рассматривалась в качестве первого университета в Европе, была открыта для женщин («дам из Солерно», как их называли). Женщины, которые учились и преподавали там, получили известность благодаря своим работам по физиологии и практической медицине. История помнит имя Тротулы – одной из выдающихся женщин-ученых Средневековья. Вместе с мужем она составляла медицинскую энциклопедию, ее учебниками по медицине пользовались вплоть до XVI века [1, с. 30–31].

Ученые раннего Ренессанса отвергали все достижения средних веков, забыты были и средневековые женщины-ученые. Тем не менее, научная революция XVII века расширила круг научных интересов женщин. В пропаганде научных знаний большую роль сыграла популяризация достижений научной революции. К наиболее выдающимся женщинам английского общества в этот период относят Анну Конвей, Мэри Монтэгю и Маргарет Кавендиш.

Женщины-ученые вплоть до конца XIX века были исключением, так как профессия ученого оставалась мужской прерогативой. Женщины обычно участвовали в исследованиях вместе со своими мужьями, отцами и братьями. Сотрудничество известной нам Гипатии со своим отцом Теоном в области математики, астрономии и философии; помощь Каролины Гершель брату Вильяму в астрономических наблюдениях. Наиболее продуктивным в научном отношении союзом в истории науки был союз Антуана Лавуазье и его жены Мари Лавуазье, которая, владея английским языком и латынью, переводила мужу работы, иллюстрировала его труды. В 1805 г. она публикует под именем мужа научный труд «Memoires de chimie», ее именем подписано лишь предисловие к этой работе [1, с. 39].

Вплоть до XX века женщинам отводилась строго определенная роль помощниц мужчин-ученых. Женщины в основном выполняли нетворческие виды работ: вычисление астрономических данных, создание естественнонаучных каталогов и т. п. Женщины, которые работали самостоятельно, нередко публиковались под мужскими именами, чтобы обеспечить серьезное отношение к своим результатам. Опасность, что их научные достижения будут приписаны мужчинам, была реальной и постоянной [2, с. 693]. Женщины занимались наукой в «домашних условиях», выписывая научные книги и журналы на дом, а также участвуя в научных журналах и ассоциациях. Факты свидетельствуют о том, что уже конец XVIII столетия отмечен появлением россиянок, которые интересовались точными науками и естественной историей (с 1787 по 1800 гг. 6 женщин подписались на научные издания по естественным наукам). Следует отметить, что гораздо большее число женщин выписывали в тот же период книги исторического (103 человека) и философско-религиозного (36 человек) содержания [3, с. 67–68]. При этом по социальному положению значительная часть женщин-подписчиков принадлежит к титулованной аристократии. Долгое время эти формы приобщения к науке являлись почти единственными доступными для женщин.

В первой половине 60-х гг. XIX века появляется целая плеяда женщин, интересовавшихся науками и принимавших активное участие в научной жизни. Среди них можно назвать такие имена, как Анна Михайловна Раевская, Ольга Александровна Армфельд, Елена Васильевна Богданова, Елизавета Карловна Фреймут [3, с. 69]. Эти женщины активно участвовали в жизни научного сообщества, которое выражалось в присутствии на юбилейных научных мероприятиях, в сборе и пожертвовании музеям естественно-научных, археологических, этнографических и других коллекций, в работе научных общества, в переводах научной литературы. Среди женщин, интересовавшихся наукой в последние десятилетия XVIII в., стоит отметить княгиню Екатерину Романовну Дашкову – директора Петербургской академии наук (1783–1796), создателя и президента Российской академии (1783–1796), признанную выдающимся организатором науки своего времени.

Важной предпосылкой включения женщин в научную деятельность является их доступ к университетскому образованию. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века было зафиксировано первое массовое посещение женщинами лекций в Петербургском, Харьковском и Киевском университетах, а также в петербургской Медико-хирургической академии. Первой российской

студенткой, первой женщиной, которая, несмотря на законодательный запрет, приступила к систематическому слушанию лекций, была Наталья Корсини. Вскоре в университетских аудиториях студенты-юристы увидели и других женщин. Сферой интересов первых студенток были не только общественные науки, многие посещали и лекции на естественном факультете.

Долгое время государственная власть и мужчины-ученые российского научного сообщества препятствовали полноправному включению женщин в систему высшего образования и науку (в 1863 г. женщин лишили права посещать лекции, и к 1864 г. в университетах не осталось женщин). Однако встречались и феминистски настроенные ученые, которые стремились к развитию равноправного участия женщин в научно образовательной сфере. К примеру, ученый И. М. Сеченов, вошел в историю не только как выдающийся биолог, но и как борец за право женщин на высшее образование и самостоятельный научный труд. Им были поддержаны М. А. Бокова и Н. П. Суслова, которые в качестве вольнослушательниц посещали Медико-хирургическую академию [4, с. 67–68]. Для того чтобы приобщить девушек к самостоятельной научной деятельности, Сеченов в конце академического года дал обеим темы, которые не требовали больших подготовительных сведений и могли разрабатываться дома. Выполненные работы оказались первыми психофизиологическими исследованиями, которые выполнили русские женщины.

Несмотря на то, что высшие женские курсы расширили образование женщин в России, доступ к получению университетских дипломов все же был для них закрыт. Дискриминация женщин в сфере государственного высшего образования и науки оставалась доминантной тенденцией для российского общества. Следствием данной политики явилась очевидная эмиграция женщин в западноевропейские страны для получения высшего образования и приобщения к науке. Прежде всего, женщины уезжали обучаться в Швейцарию, Францию и Германию.

Ведущий специалист в области социального положения и эмиграционных ориентаций студентов того периода – А. Е. Иванов, отмечает, что с 60-х гг. «политехникум и университет в Цюрихе стали центрами притяжения российской молодежи; разными обстоятельствами отбитой от высшего образования на родине. В ту пору это были в основном женщины. В 1871 г. здесь обучалось уже 17 российских женщин; в 1872 г. – 104 при общей численности «русских» 182 чел. (всего в университете состояло 462 чел.) К 1873 г. в университете и политехникуме Цюриха сконцентрировалось 300 чел. студентов из России, в том числе 103 женщины» [5, с. 369]. Швейцария была единственной европейской страной, в которой женщины наравне с мужчинами учились в высших учебных заведениях. Это стало причиной того, что среди российского студенчества в Швейцарии на протяжении второй половины XIX в. – начале XX в. преобладали женщины.

Русские женщины усердно учились за рубежом, не боялись преодолевать любые трудности для приобретения знаний. Следствием их энтузиазма было награждение почетными дипломами Сорбонны. А некоторые соискательницы научных званий в начале XX в. защитили докторские диссертации. Однако не все русские женщины, получившие даже докторскую степень в зарубежных университетах, могли продолжать беспрепятственно свою научную и преподавательскую карьеру на родине. Зачастую женщины должны были повторно подтвердить свое право на занятие наукой, причем это право не всегда предоставляли власти. Ярким тому примером может послужить судьба выдающегося российского математика – Софьи Васильевны Ковалевской, которой Геттингенский университет в 1874 году заочно присудил степень доктора философии без сдачи обязательных экзаменов, что было возможно в случае очень хорошей работы. На родине Софья Васильевна не могла найти применения своим знаниям, так как не находилось места на кафедре женщине-профессору. Ей было отказано и в сдаче магистерских экзаменов, что поспособствовало временной эмиграции за рубеж [6, с. 156].

Подобная дискриминация в получении высшего образования и занятии наукой существовала и в других странах. В Германии преподаватели университетов имели право подбирать себе слушателей, и зачастую присутствие женщин-студенток зависело от согласия профессора-мужчины, хотя право обучаться в университетах женщины имели с 1890 г. Право женщин на высшее образование и профессиональную деятельность было закреплено в конституции Германии только во времена Веймарской республики в 1919 г. Первыми немецкими женщинами-профессорами были М. Врангель и М. Вертинг, получившие звание профессора в 1923 г. Примечателен тот факт, что согласно законодательству Германии, женщина-профессор не имела права на замужество (только для профессора Врангель, так как она обладала всемирной известностью, правительство сделало исключение).

Однако стремительное увеличение численности женщин в науке происходило с конца XIX в. примерно до 1930 г. и совпало с первой волной феминистского движения во многих странах Европы и Северной Америки. *Первая волна* была порождена новой социальной ситуацией 1917 г, когда вначале 20-х гг. были приняты законодательные акты, которые уравнивали права мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии. *Вторая волна* берет начало с середины 60-х годов и совпадает с экстенсивным ростом науки. В этот период массовый приход женщин в науку объясняется ускоренным формированием разветвленной сети новых исследовательских учреждений, для которых требовалось огромное количество специалистов с высшим образованием. *Третья волна феминизации* связана с кризисом науки, обусловленным общим социально-экономическим кризисом 90-х гг.

Одной из специфических черт современной науки является ее феминизация, которая стала естественным следствием эмансипации женщин. Во многих странах женщины имеют равный с мужчинами доступ к получению высшего образования и занятию наукой. Не составляют исключения и белорусские женщины. Так, в 2013 году женщины-студентки составляли 57,7 % от общей численности белорусских студентов. Общая тенденция феминизации белорусской науки проявляется также в рамках подготовки научных кадров высшей квалификации (аспирантов) – 55,8 % женщин обучалось в 2012/2013 учебном году [7, с. 121]. Доля женщин в белорусской науке составляет 41,1 % от общей численности работников, занятых научными исследованиями и разработками. Это позволяет говорить о высоком уровне присутствия женщин в составе научных кадров.

Таким образом, с развитием общего демократического движения за равноправие женщин началась борьба за право женщин на получение высшего образования и на доступ к научной деятельности. Однако стремительное увеличение числа женщин в мировой науке приходится на середину 60-х годов XX в., что связано с подъемом феминистского движения и ростом образовательного уровня женщин. На протяжении веков женщины боролись за право заниматься наукой. И лишь в XX веке три волны феминизации привели к тому, что в настоящее время женщины наравне с мужчинами представлены в науке.

Список использованных источников

- 1 Алик, М. Наследство Гипатии: история женщин в науке с античности до конца XIX в. / М. Алик // Женщины в науке : реф. сборник. – М., 1989. – С. 23–48.
- 2 Мирская, Е. З. Женщины в науке / Е. З. Мирская, Е. А. Мартынова // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63, № 8. – С. 693–700.
- 3 Валькова, О. А. «Ученая дама» в России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: миф или реальность? / О. А. Валькова // Вопросы истории естествознания и техники. – 2009. – № 1. – С. 66–87.
- 4 Ярошевский, М. Г. Иван Михайлович Сеченов. 1829–1905 / М. Г. Ярошевский. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1968. – 423 с.
- 5 Иванов, А. Е. Сотрудничество России конца XIX – начала XX. Социально-историческая судьба / А. Е. Иванов. – М. : Росспэн, 1999. – 414 с.
- 6 Кочина, П. Я. Софья Васильевна Ковалевская (1850–1891) / П. Я. Кочина. – М. : Наука, 1981. – 312 с.
- 7 Женщины и мужчины Республики Беларусь : стат. сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 215 с.